

Влияние раздоров в руководстве Азербайджанской Советской Социалистической Республики в 1920-х годах и их влияние на политико-экономическую жизнь страны

The Influence of Disagreements in the Leadership of the Azerbaijan Soviet Socialist Republic in the 1920s and their Impact on the Political and Economic Life of the Country

Гюнель Кямиль гызы Мамедова¹

Gunel Kamil Mammadova

¹ ADA University

61 Ahmadbay Agha-Oglu Street, Baku, AZ1008, Azerbaijan

DOI: [10.22178/pos.69-5](https://doi.org/10.22178/pos.69-5)

LCC Subject Category:
[DK690-699.5](#)

Received 20.03.2021

Accepted 26.04.2021

Published online 30.04.2021

Corresponding Author:

lingui80@mail.ru

© 2021 The Author. This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License

Аннотация. Данная статья рассматривает разногласия в руководстве Азербайджанской ССР в 1920-х годах и влияние данных противоречий на политическую и экономическую жизнь республики. Материалом исследования являются исторические документы и историко-теоретическая литература. Тема исследования актуально тем, что здесь предоставляются неоспоримые исторические факты о территориальной целостности Азербайджана. В статье впервые анализируются исторические события тех времен с точки зрения современных исторических событий, с которыми они взаимосвязаны. Здесь также рассматривается статус Азербайджанского языка в столь сложном историческом периоде. В ходе исследования были использованы историко-описательный метод и метод исторического анализа. В результате исследования было выявлено, что в 1920-м году внутри-правительственные разногласия и споры начавшиеся с созданием советского правительства происходили между националистически настроенными силами и большевистскими силами армянского происхождения, выступающими в роли эмиссаров Москвы. Эти раздоры завершились поражением Азербайджанских национальных коммунистов по причине неравного распределения сил. Таким образом, Центральное большевистское правительство и его Бакинские эмиссары неазербайджанского происхождения устранили препятствия, противоречащие их политике в Азербайджане, и начали в полную силу притворять в жизнь шовинистическую национальную политику под вуалью интернациональной философии. Подводя итоги, автор указывает причины раздоров и разногласий среди властей Азербайджана в 1920-х годах. Он отмечает, что этими причинами являлись небрежность и непочтительное отношение к суверенитету и территориальной целостности, богатству, языку, религии и национальным традициям, крестьянам и интеллигенции Азербайджана. Такое отношение также наблюдалось в сфере экономических вопросов. Изложенные материалы и выводы данного исследования могут быть полезны для историков и исследований в данном направлении.

Ключевые слова: внутриправительственные раздоры; националисты; национализм; наримановисты; харибудаговисты.

Abstract. This article studies the disagreements in the leadership of the Azerbaijan SSR in the 1920s and the effect of these contradictions on the political and economic life of the republic. The research material is historical documents and historical and theoretical literature. The research topic is relevant, as it provides undeniable historical facts about the territorial integrity of Azerbaijan. For the first time, the article analyzes the historical events of those times from the point of view of modern historical events they are interconnected with. It also examines the status of the Azerbaijani language in

such a difficult historical period. In the course of the research, the historical-descriptive method and the method of historical analysis were used. As a result of the study, it was revealed that in 1920 intra-government disagreements and disputes began with the creation of the Soviet government between nationalist-minded forces and the Bolshevik forces of Armenian origin emissaries of Moscow. This strife ended in the defeat of the Azerbaijani national communists due to the unequal distribution of forces. Thus, the Central Bolshevik government and its Baku emissaries of non-Azerbaijani origin removed the obstacles that contradicted their policy in Azerbaijan and began to implement in full force the chauvinist national policy under the veil of international philosophy. Summing up, the author points out the causes of strife and disagreement among the authorities of Azerbaijan in the 1920s. He notes that these reasons were negligence and disrespect for sovereignty and territorial integrity, wealth, language, religion and national traditions, peasants and intellectuals of Azerbaijan. This attitude was also observed in the field of economic issues. This study's presented materials and conclusions can be useful for historians and further research in this direction.

Keywords: intergovernmental strife; nationalists; nationalism; Narimanovists; Haribudagovists.

ВВЕДЕНИЕ

После оккупации в апреле 1920-го года советское правительство Азербайджана – Совет Народных Комиссаров состоял из азербайджанцев, но в последующие периоды доля неазербайджанцев в правительстве страны стала увеличиваться. Наряду с этим, чувствовалось влияние Азербайджанской Коммунистической (большевистской) Партии (Ак(б)П) над правительством Азербайджана, где абсолютное большинство состояло из неазербайджанцев и ключевую роль играли эмиссары, командированные из Москвы. Назначение азербайджанцев в состав первого советского Азербайджанского правительства служило лишь вуалью, создавая видимость власти без каких-либо фактических полномочий.

Для того чтобы постепенно отстранить азербайджанцев от правительстве большевистское руководство разрабатывал план действий. В данной ситуации территориальная целость Азербайджана, статус азербайджанского языка, а также влиятельная интеллигенция азербайджанского народа был под угрозой полного уничтожения.

Цель статьи – дать исторический обзор событий тех времен и проанализировать их в свете архивных документов; рассмотреть вопрос о статусе Азербайджанского языка в 1920-х годах.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Общая политическая ситуация в Азербайджане в 1920-х годах. Начиная с 1920-го года

согласно плану, после «выполнения» своих функций азербайджанцы должны были быть отстранены от правительства. Поэтому, А. Микоян, один из ключевых игроков большевистского руководства в Азербайджане говорил, «Не стоит бояться репутации Нариманова; мы будем держать в руках бразды, а он лишь создавать видимость...» [12, л. 18].

В реальности республикой управляло не правительство, а Коммунистическая Партия. В основе такого управленчества лежала антиазербайджанская политика, которая на начальных этапах осуществлялась в основном под управлением X1 Армии, или словами Н. Нариманова «всеуправляющим» В. Панкратовым, руководящим на тот момент Специальным Подразделением и Чрезвычайной Комиссией X1 Армии [15, л. 9]. Чрезвычайная Комиссия был учреждена при Военно-Революционном Комитете Азербайджана для борьбы против должностных преступлений, антиреволюционной, спекулятивной деятельности, а также контрабандистов, однако в действительности этот орган выполнял функцию подразделения Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, не подчинялся правительству Азербайджана, игнорировал его решения и действовал своевольно. Двойное правительство существующее, по факту, в республике крайне беспокоило Н. Нариманова, но «Ленин Востока» очень пристрастный к большевистским идеям отказывался верить в преднамеренное внедрение двойного правительства со стороны Центра и пытался бороться с данным феноменом именно с помощью Центра.

После захвата в Апреле 1920-го года, долю политических сил в составе правительства Азербайджана можно классифицировать нижеуказанным образом:

1. Силы внедряющие социалистические идеи и поддерживающие интересы Москвы в Азербайджане. Сюда входили коммунисты разных национальностей.
2. Армянские коммунисты, захватившие власть пользуясь политическим переворотом, которые руководствовались чувством национальной мести и ненависти
3. Азербайджанские большевики «Интернационалисты»
4. Коммунисты, которые видели социализм как выход для народа и были движимы национальными чувствами, взглядами [23, с. 83].

Первая категория защищала интересы Центра, пытаясь применить в Азербайджане партийную линию Москвы используя «принципы интернационализма». Г. Орджоникидзе, С. Киров, Н. Колесников, И. Губкин, А. Серебровский и прочие «опытные большевики», командированные в Баку из Москвы в первые дни после захвата власти для претворения в жизнь «партийной линии», показывали недоверие к азербайджанским коммунистам и преследовали партийную линию в Азербайджане исходя из интересов Центра, а не из национальных интересов.

Вторая группа состояла из армянских большевиков, внешне демонстрирующих приверженность большевистским принципам, на самом же деле в душе вынашивающая дашнацкую месть и живущая с чувством национальной мести. Данная категория была сплочена вокруг А. Микояна, его преемника Л. Мирзояна, С. Саркисова и других. Эти силы захватили Бакинский Комитет, параллельно заманивая в свои сети ряд азербайджанских и русских коммунистов «интернационалистов» и выстраивая оппозицию против независимости и развития Азербайджана, сил служащих национальным интересам, в частности против Н. Нариманова и его соратников. Они всячески пытались помешать решениям служащим интересам народа и республики.

Третья группа состояла из азербайджанских большевиков «интернационалистов» –

Р. Ахундов, А. Караев, М. Гусейнов, Х. Джабиев и другие, которые не смогли в полной мере и правильно оценить течение сложных и скрытых тенденций по определенным причинам, в частности в силу своей молодости и неопытности, а также отсутствия политической воли в стране, незнание процессов комплексного строения социализма, и неопытности в вопросах высоких партийных и государственных должностях.

Четвертая группа состояла из патриотических азербайджанских сил живущих и действующих во имя независимости народа. Они видели спасение в новом строении, излишне веря в социалистические идеи. Хотя они позже осознали свою ошибку, было слишком поздно. Несмотря на крайне сложные условия и меньшинство в правлении, эти силы вели серьезную борьбу против руководителей, внедряющих анти-азербайджанскую политику [20, с. 90-92].

Начиная с первых месяцев существования советского режима в Азербайджане, группы, представленные в правительстве, объединились в кровавой борьбе против друг друга и образовали две большие группировки. Одной из них являлась «правая» группа включающая в себя Н. Нариманова, М. Кадирли, М. Багирова, С. Эфендиева, Д. Буньядзаде, М. Гаджиева и прочих; а вторая группа микоянцев-мирзаянцев состоявшая из «левой» и «Бакинской» групп и включающая в себя А. Микояна, Л. Мирзояна, В. Егорова, М. Гусейнова, Р. Ахундова, А. Караева и прочих преследовала цель продолжать традиции гнусной Бакинской Коммуны под руководством С. Шаумяна в 1918-м году и в результате превратить Советский Азербайджан в вотчину А. Микояна.

За все время своего существования «правая» группа, также именуемая «национальными коммунистами», «национальным уклоном» и т.д., не обладала письменным планом или программой действия, и драматические процессы, происходящие в советском пространстве, в том числе и Азербайджане в начале 1920-х годов повлияли на взгляды членов группы. «Правая» группа сформировалась не на конкретной идеологии, а скорее сплотилась вокруг Н. Нариманова – председателя Военно-Революционного Комитета и Совета Национальных Комиссаров, который выступил в роли одной из силовых центров поли-

тической жизни страны в 1920-1921-х годов и сыграл особую роль в назначении народных комиссаров и руководящих лиц. Именно по этой причине, во многих случаях, «правая» группа также знамениты как «наримановцы». Такое название группы больше отражает сущность ее деятельности [25, с. 70-71].

После Апрельской оккупации основной целью «правой» группы являлось сохранение суверенности Советского Азербайджана, однако «левая» группа, следуя директивам Центра работала для присоединения Азербайджана к России. Не удивительно, что в совместном зашифрованном телеграмме Г. Орджоникидзе и С. Кирова, адресованной В. Ленину из Баку 2-го Мая 1920-го года говорилось: «Необходимо ваше поздравление Азербайджану и ваше общее знакомство со страной. Мы планируем экономическое и военно-хозяйственное объединение с Советской Россией. Опыт требует предоставления нам дальнейших полномочий Совета Народных Комиссаров по всему Кавказу. Дайте их нам по радио, или пошлите кому-то, но как можно скорее, не наделяйте Нариманова такими полномочиями» [11, л. 1-5]. В ответ на данное обращение, В. Ленин признал Азербайджан как «независимую советскую республику» в поздравительной телеграмме, посланной правительству Советского Азербайджана от РСФСР СНК 5 Мая 1920-го года [24, с. 196]. «Правые» коммунисты, радостно встретившие декларацию «Независимой Советской Республики Азербайджана», а также народ в целом были неосведомлены об истинном положении дел.

На третьем месяце существования правительства Советской Республики Азербайджан, Г. Орджоникидзе поднял вопрос об объединении Азербайджанской ССР к РСФСР. Армяне, представлявшие «левую» группу в ЦК и русские поддержали данное предложение, тогда как молодые азербайджанские «интернационалисты» коммунисты присоединились к ним. Однако, Н. Нариманов и его соратники выступили против слияния. Стороны, поддерживающие независимость республики были обвинены в «националистических склонностях».

И. Сталин, выступающий с идеей «Я не сторонник независимости Азербайджана, одни коммунисты не могут быть независимы от других» принял участие в совместном плену-

ме АК(б)П ЦК и Бакинского Комитета во время своего визита в Баку в начале ноября 1920-го года. Во время пленума представитель «интернационалистических» коммунистов Азербайджанцев А. Караев открыто заявил: «Мусульманские коммунисты разделились на два фронта, одни Наримановцы, другие же Караево-Гусейновцы. Первая группа ратует за независимость Азербайджана, и она обвиняет нас – вторую группу в продаже Азербайджана России» [4, л. 9].

Вопреки всем стараниям «правой» группы, 30-го Сентября 1920-го года было заключено «братское соглашение» народным комиссаром иностранных дел РСФСР Г. Чичериным и комиссаром народной юстиции Азербайджанской ССР В. Шахтахтинским. Согласно данному документу, а также сопутствующим приложениям Азербайджан передал свои экономические источники и средства (наземные и подземные ресурсы, промышленные предприятия), а также независимые торговые права Москве, при этом отказываясь от своих независимых финансовых и транспортно-коммуникационных прав. В контракте говорилось: «1. Правительство РСФСР и Азербайджан заключают между собой близкий военный и финансово-экономический союз: 2. Контракт вступает в силу с момента заключения и не требует специальной ратификации» [7, л. 25]. На самом же деле данное соглашение было завуалированной мерой внедрения империалистической политики РСФСР по отношению к Азербайджану и своим заключением юридически подтвердило вступление «независимого» советского Азербайджана в роль периферии России.

Далее, 29-го ноября 1920-го года Армения, 25-го февраля 1921-го года Грузия присоединились к Союзу порождая вопрос о присоединении трех Южно-Кавказских республик. Вскоре, железнодорожные управления Закавказских республик (18.04.1921), международные торговые органы объединились (2.06.1921), отменились таможенные и пограничные посты между республиками и 8-го Декабря 1921-го года решением ЦК РК(б)П внешняя торговля Южно-Кавказских республик полностью перешла в монополию и управление России. Однако, эти экономические «объединительные» меры не устраивали Москву, которая преследовала свою стратегическую цель. Потому, что самой важной

вопрос политического руководства оставался нерешенным. Для этого был дан старт следующему этапу – политическому объединению Южно-Кавказских республик между собой и далее с другими советскими республиками.

3-го ноября 1921-го года пленум Кавказского Бюро ЦК РК(б)П принял решение о заключении федеративного союза между советскими социалистическими республиками Азербайджана, Грузии и Армении. 29-го ноября Политическое Бюро ЦК РК(б)П приняло решение об учреждении Закавказской федерации. 12-го Марта 1922-го года совместная конференция Центральных Исполнительных Комитетов Азербайджана, Грузии и Армении проведенная в Тбилиси утвердила союзное соглашение между Закавказскими республиками. Данным соглашением было объявлено о создании Федеративного Союза Советских Социалистических Республик Закавказья. Военные дела, финансы, внешняя политика, внешняя торговля, средства коммуникации, экономическое управление и антиреволюционные вопросы были переданы в полномочия Советского Союза. Несогласные с данным положением дел коммунистов обвинили в непонимании сути Федеративного строя и политической незрелости [21, с. 430, 432].

Москва выдвинула идею объединения «всех советских республик в единый союз» для их прямого подчинения Центру устранив контрактные отношения, существующие между «независимыми» советскими республиками. В условиях Южного Кавказа решение данного вопроса было связано с необходимостью превращения ЗСФСР в Советскую Федеративную Социалистическую Республику (ЗСФСР). Начиная с лета 1922-го года на Южном Кавказе началась кампания по превращению ЗСФСР в Закавказскую Федеративную Республику и его включению в Союз Советских Социалистических Республик. На протяжении этой кампании Ленин отказался от Сталинского проекта «автономизации» и подчеркнул необходимость сохранения, хоть и формального, но все-таки «суверенитета и равенства» республик при Союзе. Первый конгресс Южно-Кавказских Советов проведенный в Баку 10-13 декабря 1922-го года превратил Закавказский Федеративный Союз в Закавказскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику и принял решение о необходимости учреждения Союза

Советских Социалистических Республик (СССР), состоящего из РСФСР, ЗСФСР, Украинской ССР и Белорусской ССР. Десятый Всероссийский Советский Конгресс 23-27-го декабря 1922-го года с участием представителей ЗСФСР, Украинской ССР и Белорусской ССР принял решение о создании СССР. Полномочный представительский состав РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР и ЗСФСР подписали Декларацию и соглашение об учреждении СССР в Москве 30-го декабря 1922-го года и «в добровольном порядке» присоединились к Союзу ССР. Согласно положениям соглашения, Азербайджанская, Грузинская и Армянская ССР были присоединены к Союзу в составе ЗСФСР, а не самостоятельно [21, с. 434-435]. Таким образом была прекращена формальная независимость Азербайджана. Данный шаг представлял собой серьезное поражение для коммунистов, ратовавших за националистические взгляды в вопросе независимости и суверенитета Азербайджана. На данном этапе националистические «правые» коммунисты осознали, что такие заявления как «независимый советский Азербайджан», провозглашенный самими высшими центральными органами, был ничем иным как тактическим шагом, олицетворявшим завуалированную оккупацию и цель пустить пыль в глаза общества страны на начальном этапе, а они сами были использованы как посредники в данном процессе.

Нарушение территориальной целостности Азербайджана. Очередным яблоком раздора среди руководства Азербайджана в 1920-х годах являлся вопрос территориальной целостности страны. Национальные коммунисты возразили объявлению исконно Азербайджанских земель – Нахичевани, Зангезура и Карабахской зоны спорной территорией со стороны официальной Москвы при переговорах с дашнацкими Армянами без уведомления Азербайджана. По рекомендации Н. Нариманова в письме адресованном Б. Шахтастинским Ленину от 20-го сентября 1920-го года говорилось: «Обсуждение вопросов, касающихся Азербайджана между Россией и Арменией, вызвало сильную досаду у мусульман; даже Азербайджанское правительство не было уведомлено об этих переговорах» [29, с. 14]. В письме адресованном Н. Наримановым В. Ленину автор выразил недовольство народа против попыток руководства РСФСР урвать земли у Азербайджана

для дальнейшей их передачи дашнацкой Армении, словами: «Нам напрямую говорят, Вы не можете безусловно подчинить земли Азербайджану, однако говорите об освобождении Востока» [13, л. 41-42].

Во время совместного пленума между АК(б)П ЦК и Бакинского Комитета 8-9 ноября 1920-го года в Баку с участием И.В. Сталина, при обсуждении «Зангезурского вопроса» на собрании РК(б)П ЦК Кавказского Бюро, Азербайджанского Революционного Комитета и Бакинского Совета Сталин открыто заявил, что «если хотите знать кому принадлежат Зангезур и Нахичевань, мы не можем их передать нынешнему руководству Армении, но можем это сделать после учреждения там Советского государства» [5, л. 30].

Именно согласно заявлениям И. Сталина и началось решение данного вопроса. Как только официальный Баку получил телеграмму Армянского Революционного Комитета о советизации Армении (29 ноября 1920-го года), совместное заседание Политического и Организационного Бюро АК(б)П ЦК 30-го ноября того же года (с участием: Г. Орджоникидзе, Н. Нариманова, Г. Каминского, Й. Стасовой, М. Касумова, А. Хагвердиева, А. Караева, С. Саркисова, М. Гусейнова, А. Серебровского и прочих) решило следующее: а) ...обратиться с заявлением к Армянскому правительству от имени Советского и Революционного Комитета; б) Направить поздравление и провозгласить отсутствие каких-либо границ между Советским Азербайджаном и Советской Арменией; в) передать Зангезур и Нахичевань Армении; г) дать нагорной территории Карабаха право решать свое будущее и самоопределение; д) подтвердить готовность Советского Азербайджана и Советской Армении заключить нерушимый военный и хозяйственный союз [21, с. 426-427]. В последующих статьях Н. Нариманову поручалось составить официальный доклад о вышеупомянутых действиях и прочитать его на заседании Бакинского Совета.

Выполнявший инструкции Н. Нариманов, выступил с докладом 1-го Декабря 1920-го года на торжественном заседании в честь учреждения Советского правительства в Советской Армении. В данном документе, запомнившимся в истории как «Наримановский доклад» говорилось: «Советский Азербай-

джан поддерживает борьбу рабочего армянского народа против дашнацкого руководства пролившего и продолжающего проливать кровь невинных коммунистов – наших ближайших соратников в Армении и Зангезуре и заявляет, что отныне и впредь территориальные вопросы не могут стать почвой для кровопролития между двумя соседскими народами: азербайджанцами и армянами; Зангезур и Нахичевань являются неотъемлемой частью Советской Армении; рабочим крестьянам Нагорного Карабаха дается право самоопределения и решения их собственной судьбы; все военные действия на территории Зангезура останавливаются с последующим выводом армии Советского Азербайджана» [21, с. 427].

И. Сталин, сыгравший одну из ведущих ролей в нарушении территориальной целостности Азербайджана «объяснил» данное заявление нижеследующим образом: «Советский Азербайджан на добровольной основе отрекается от спорных провинций с 1-го декабря и объявляет о передаче Зангезура, Нахичевани и Нагорного Карабаха (текст заявления в связи с Верхним Карабахом был искажен) в состав Советской Армении» [27, с. 268].

На заседании Бакинского Совета Г. Орджоникидзе в свою очередь оценил данное заявление как «беспрецедентный исторический акт за время существования мира» и принижая важность стратегических регионов Азербайджана отметил, что «Зангезур, Нахичевань и Карабах ничего не значат для русских. Зангезур неплодотворная горная земля, без зерна и воды. Нахичевань не является ничем кроме болота и малярии. В Карабахе тоже ничего нет. И тем не менее товарищ Нариманов утверждает, что «Заберите их себе. Заберите эти неплодотворные земли Армении». Будто бы Советский Азербайджан избавляется от лишнего балласта» [27, с. 268].

Несмотря на то, что в заявлении от 1 декабря 1920-го года было указано о передаче Нахичевани Армении, «Нахичеванский вопрос» нашел справедливое решение в результате сопротивления и колоссального труда турецкой дипломатии на Московском съезде 1921-го года. Согласно третьей статье Московского соглашения заключенного между РСФСР и Турцией от 16 марта 1921-го года, Нахичеванская область была передана на попечение Азербайджана как автономная об-

ласть, без дальнейшего права передачи и уступки данного права третьей стране [16, л. 143, 146; 17, л. 19].

Карская конференция (от 26 сентября – 13 октября 1921-го года) между Турцией и Южно-Кавказскими республиками повторно подтвердила решение Московской конференции касательно Нахичеванского вопроса. В пятой статье Карского соглашения о территориальной принадлежности Нахичевани говорилось: «Турецкое правительство и руководство Советских Республик Армении и Азербайджана единодушны в передаче Нахичеванской области на попечение Азербайджана как автономной области, в пределах и границах установленных в Приложении 3 к данному соглашению» [18, л. 122-123; 14, л. 111-112].

Фальсификация Карабахского раздела Декларации была выполнена с целью передачи этой территории под управление Армении. Именно в результате этого шага, на пленуме Кавказского Бюро РК(б)П с участием Сталина 4-го июля 1921-го года, альянс Орджоникидзе-Киров добились принятия решения о передаче Нагорного Карабаха Армении [9, л. 23]. Однако, один день спустя – 5-го июля Кавказское Бюро передумало и приняло решение вернуть Нагорный Карабах в состав Азербайджанской ССР и даровать статус обширной автономной провинции [10, л. 28]. Тем не менее, назначение С.М. Кирова, одного из авторов проекта передачи Нагорного Карабаха Армении, в руководство Азербайджанской ССР отсрочило официальное предоставление автономного статуса Нагорному Карабаху на целых два года [26, с. 62]. Целью этого было поднять этот заново при первой же возможности и передать Нагорный Карабах Армении. Наконец декрет, изданный Центральным Исполнительным Комитетом Азербайджана от 7-го июля 1923-го года учредил Автономную Область Нагорного Карабаха. Таким образом, историческая и неотъемлемая часть Азербайджана – Карабах был искусственно разделен на горную и степную части и Азербайджанское правительство было вынуждено дать автономию армянам, позже поселившимся в нагорной части Карабаха.

Поражение «правой» группы в вопросе суверенитета и территориальной целостности страны привело Н. Нариманова в ярость и он,

не скрывая свои чувства в письме В.И. Ленину открыто заявил о необходимости своей отставки, написав: «...Центр признал независимость Грузии, Армении и Азербайджана. Однако, тот же самый Центр абсолютно бесспорно передает земли Азербайджана Армении. Если бы эти земли были переданы Грузии, как-то можно было бы бороться с гневом народа, но передача земель дашнакам – Армении, это ошибка, которую невозможно исправить...

...Каждый день приходят представители из Центра и размахивая своими мандатами дают нам указания подчинятся народному комиссару, известному по разным причинам. Дорогой Владимир Ильич, разве не из ваших уст слетела фраза «Независимый Азербайджан»? Ведь именно на этой почве мы смогли разрушить махинации и провокации оппозиции.

А сейчас ситуация принимает другой оборот: Армения, всегда защищающая Деникина получила независимость и вдобавок территории Азербайджана. Грузия, до сих пор проводившая двойную политику, получила независимость. Азербайджан же первый присоединившийся к Советской России потерял и независимость, и свои земли.

Владимир Ильич! Шутить с правами и чувствами многонациональной нации недопустимо. Не думайте, что Азербайджан состоит из Баку, где проживают сознательные русские рабочие. Это большая ошибка. Сейчас количество сознательных мусульманских простых рабочих в Баку удвоилось. И не забывайте про азербайджанских крестьян!

Решительно заявляю: если вы не примите наши аргументы во внимание, мы будем вынуждены поднять вопрос нашего отзыва перед Центром. Тогда, пусть те, кто с такой легкостью решают исторически запутанные вопросы приедут сюда...» [28, с. 62-63].

Тем временем раздоры и противоречия между «правыми» и «левыми» группировками в руководстве страны по отношению к внутренней политики, проводимой в Азербайджане, углублялись и приобретали форму открытых конфликтов. С. Саркисов, А. Микоян, В. Ломинадзе, В. Егоров и некоторые «национальные» коммунисты преподносящие себя как истинные большевики и сторонники левого течения считали, что жестокая борьба

против «классовых врагов» и «инородных элементов» внутренней политики является единственным правильным выходом. Любое сопротивление, даже попытки сопротивления против проводимой политики должны быть пресечены в корне. По их мнению, процесс национализации должен озвучивать все сферы индустрии и торговли. Необходимо было конфисковать имущество и личные ценные предметы у более или менее состоятельной прослойки общества.

Нариманов и его соратники придерживающиеся более мягкой линии поведения считали, что классовая борьба сама по себе порождает новое сопротивление. Национализация, хотя бы на первых этапах, должна коснуться лишь часть крупных и средних предприятий и сфер торговли. Нариманов и его сторонники выступали против унижения человеческого достоинства и национальной гордости при конфискации личного имущества предлагали вести антирелигиозную борьбу, не присягая к чести и достоинству верующих [23, с. 83-84].

Нариманов и его соратники призывали придерживаться уважительного отношения к национальному и религиозному достоинству при конфискации имущества у владельцев и крестьян, что Микояновцы интерпретировали как попытку покровительствовать буржуазии. К примеру, при конфискационных кампаниях В. Егоров утверждал «суть нашего раздора в том, что группа, называемая «левой» группировкой, поддерживала конфискацию имущества у буржуазии, в то время как правая группа защищала буржуазию под предлогом национальных лозунгов» [4, л. 10].

На втором съезде ЦК АКП(б) (16-23 Октября 1920-го года) Ломинадзе, представляющий интересы левой группы предложил сжигать имущество землевладельцев в регионах Азербайджана и дать начало гражданской войне. Он открыто заявлял, что «в деревнях следует проводить политику лишь в двух направлениях: 1. Сжигать имущество беков, ханов и богачей; 2. Уничтожить богатую прослойку населения поднять против них сельчан. Если бы мы сожгли поместья богачей в первые дни революции, мы бы давно разрушили феодализм. Если бы крестьяне подожгли эти поместья, они бы увидели свет революции в пламени. Пока крестьяне не уни-

чтожили поместья богачей, они не будут считать себя победителями...» [3, л. 170].

Н. Нариманов выступал против поджигания имущества беков и ханов, а также против их ареста и говорил, что мы нуждаемся в буржуазных специалистах – их нельзя уничтожить. На втором съезде микоянцев-мирзоянцев Нариманов называл конфискацию в провинциях Азербайджана бандитизмом и остро критиковал эту политику, говоря, что промышленные агенты требуют товар у всех без разбора. Те, у кого нет товара вынуждены покупать пшеницу намного дороже из рынка и отдавать товарным агентам, чтобы избавиться от них. Это не социализм, а позор, который необходимо прекратить [3, л. 199].

Нариманов также вел жесткую борьбу против оскорбления традиций и религиозных ценностей народа до стороны представителей правительства. Отчитываясь на втором съезде, он подчеркнул, что наши мусульманские коммунисты едут в деревни и кричат, что сейчас время революции, закройте мечети. Этих коммунистов считающих, что они ведут борьбу за великое дело, я называю антиреволюционерами. Религия очень сильна на Востоке и нужно быть крайне осторожными [3, л. 195].

Г. Каминский, назначенный Центром партийным руководителем в Азербайджане в августе 1920-го года объективно отнесся к вопросу и поддержал позицию Нариманова, чем сильно расстроил левую группу. Каминский выражал поддержку политической линии Нариманова и говорил, что «в национальных и религиозных вопросах стоит быть осторожными; если мы относимся к этому делу деликатно в России, мы должны учитывать более высокую религиозность Азербайджанских крестьян и решать религиозные вопросы более аккуратно в деревнях» [1, л. 4]. На Всебакинской конференции партии Каминский отметил, что политика левой группы сильно отстраняет мусульманских крестьян от партии. Именно в результате этой позиции Каминского – его поддержки политике Нариманова С. Саркисов, Л. Мирзоян, С. Гутин, В. Егоров, М. Кахиани и прочие представители левых выступали против него. На пике внутриправительственных притираний в Азербайджане, в Сентябре 1920-го года А. Микоян был отстранен из страны, но

Л. Мирзоян и прочие продолжали исполнять его роль.

20-го июня 1921-го года Г. Каминский был отстранен от должности секретаря ЦК АКП(б) и на его место назначили С. Кирова [8, л. 91]. Изменения в партийном руководстве дали новый толчок внутриправительственной борьбе.

Раздоры в руководстве Азербайджана более ярко проявлялись на третьем съезде ЦК АКП(б) 11-18 Февраля 1921-го года. Многовластие, создавшееся в лице политического бюро, партийного комитета, специального отдела и товарного комиссариата в регионах Азербайджана и вытекающие из этого проблемы, а также их устранение были основной темой обсуждения [6, л. 112-118].

О защите Азербайджанского языка. Одним из самых критических вопросов борьбы «правых» групп являлся вопрос защиты и сохранения Азербайджанского языка. Н. Нариманов придавал особое значение сохранению статуса государственного языка у Азербайджанского языка. Он говорил, что «интеллигенция, не владеющая собственным языком на нужном уровне становится бесполезной в жизни народа». Нариманов также старался решать вопрос родного языка как часть национального вопроса, а также придавая этому политическую роль [19, с. 156-157].

Речь Б. Талыблы на третьем съезде ЦК АКП(б) по сохранению Азербайджанского языка также заслуживает особого внимания. Он считал притеснения Азербайджанского языка Русским языком признаком русского империализма и требовал внимания к данному вопросу, провозглашая «везде публикации на русском языке, заявления на русском, судебная документация и процессы на русском, почта на русском. Если мы встречаем русский язык на каждом шагу, невозможно отрицать русский империализм. Для устранения этой саркастической ситуации предлагаю объявить государственным языком тот язык, на котором говорит народ и страна» [3, л. 275]. Б. Талыблы также привлекал внимания к тому, что неазербайджанцы занимающие руководящие должности в Азербайджане не знают эту страну; С. Саркисов, В. Ломинадзе и прочие не имеют понятия об экономике, политической истории, литературе, традициях Азербайджана. Знать, что Азербайджан находится на берегу Каспий-

ского моря – не означает знать весь Азербайджан [3, л. 342].

Б. Талыблы также выдвинул свою обоснованную позицию на Шестой Общебакинской Партийной Конференции проведенной 8-го Апреля 1921-го года, раскритиковав политику, проведенную в республике в отношении колонизации, заселения, политики русификации, языкового и военного строения и прочих вопросов. Он отметил, что «Азербайджан и другие республики когда-то были колонией России. Колонизация существовала и до революции и сейчас. При необходимости я могу вам доказать наличие следов остатков старой политики русификации. Однако, все проводится в скрытой форме руками старых чиновников. Мы сможем устранить политику русификации, если в первую очередь будем считать родной язык государственным языком. К примеру, везде проживает 5 процентов русского населения, остальные местные. Нельзя в таких местах объявлять русский государственным языком. Государственный язык может быть лишь родным языком. Это никоим образом не шовинизм» [2, л. 22-23].

Б. Талыблы выступил против тезиса Р. Ахундова о том, что «тюркский язык когда-то станет государственным языком» и выдвинул свою концепцию, согласно которой государственным языком должен стать тюркский (Азербайджанский) язык, должна быть создана национальная армия, и вместо неделимой России (РСФСР) следует учредить Социалистическую Федеративную Советскую Республику. Однако, Р. Ахундов воспротивился данной концепции, в то же время критикуя других «национальных коммунистов» – Н. Нариманова, Д. Бюндзада и А. Юсивзаде [25, с. 105].

Против объективных и реальных фактических аргументов «правых» коммунисты «левой» ветви обвинили их в «национализме» и «националистической предвзятости». В связи с данной деятельностью микоянцев-мирзаянцев Н. Нариманов говорил: «Мусульманский коммунист призывающий быть осторожными и учитывать местные условия называет других коммунистов националистами.... Вы тоже говорите, что нужно учитывать местные условия, но, когда это вам говорит мусульманский коммунист, вы немедленно клеймите его «националистическим паспортом» [3, л. 201].

Конец активных азербайджанских коммунистов в 1920-х годах. С устранением Н. Нариманова из страны в 1922-м году, «левые» коммунисты увидели благородную почву для беспрепятственного претворения в жизнь своих грязных дел, наносящих урон суверенитету Азербайджана, его культуре, экономике, традициям народа, религиозным устоям и т.д. Однако, Б.Талыблы и национальные коммунисты приверженные национальным идеям Нариманова сопротивлялись «левой» группе и пытались защитить свои позиции. Вопреки всем стараниям национальных коммунистов «левая» группа продвигала свою волю почти во всех вопросах и демонстрировала победу. Это не было случайностью, потому что «левая» группа получала инструкции против «правых» из Центра, который опекал их. Одним из самых печальных фактов заключался в том, что микоянцы-мирзоянцы травили азербайджанских коммунистов против друг друга и таким образом устраняли препятствующих коммунистов с национальными взглядами с помощью Азербайджанских коммунистов «интернационалистов».

Националистические выступления на втором, третьем и четвертом съездах ЦК АКП(б) создали у Кирова, Орджоникидзе и Мирзояна впечатление, что следует попросить с людьми, придерживающимися таких взглядов. Такая возможность возникла после опубликования статьи Е. Ханбудагова «Национальный Вопрос» в газете «Коммунист».

В действительности, эта статья вышла в свет по разрешению С. Киророва с целью усиления национальных преследований. После выхода статьи главного редактора газеты Г. Джабиева обвинили в национализме. С публикацией статьи сценарий против коммунистов-националистов был успешно выполнен на восьмой Всебакинской Конференции (24 апреля – 4 мая 1924-го года). Л. Мирзоян получил прекрасную возможность в существующей политической обстановке и обвинил всех коммунистов с националистическими взглядами, и в общем всю азербайджанскую интеллигенцию в самом тяжелом преступлении того времени – оппозиции: «...Я должен сказать, что наша интеллигенция когда-то была оппозиционерами, и с этим ничего невозможно сделать. Мы не должны соглашаться с националистическим настроением интеллигенции, но обязаны не да-

вать слабину интеллигенции при этом не затрагивая половины интеллигенции. Никаких уступков» [22, с. 121].

На третьей конференции и шестом съезде Партии (Май 1924-го года) исполнителями сценария, направленного против Е. Ханбудагова и его соратников, выступили именно азербайджанские коммунисты. «Национальные» коммунисты, бросающие грязь друг в друга, сами того не ведая превратились в умелых свидетелей «судебного процесса». Обеспокоенные и испуганные ходом данного процесса азербайджанские коммунисты оказались в таком положении, где они были вынуждены покорно выполнять указания Центра.

Согласно построенному сценарию, именно азербайджанские коммунисты – точнее Е. Ханбудагов, Г. Джабиев, А. Караев, М. Гусейнов, Д. Бюндзада, М. Кулиев, С. Эфендиев и прочие выступили с обвинительными речами против друг друга, на основании чего шестой съезд выполнил волю Кирова и Мирзояна и принял резолюцию в которой подтвердил существование националистической группы состоящей из азербайджанцев в Азербайджане, и правильность политики Бакинской партийной организации под руководством Мирзояна и его последователя Кирова в национальном вопросе. Также был одобрено дальнейшее исполнение этой политики. Не случайно, в резолюции съезда говорилось: «Правильная национальная политика в Азербайджане отныне тоже должна быть выполнена в духе ленинизма» [23, с. 94].

После шестого съезда Е. Ханбудагов более никогда не получил возможности занять руководящую должность в партийных делах. Как бы прискорбно это не выглядело, провал Е. Ханбудагова, был с удовольствием принят яркими противниками данной группы – Н. Наримановым и его соратниками. В своем письме-отчете «Об истории нашей революции в далеком далека» Н. Нариманов добавил специальную выписку о провале Е. Ханбудагова, где назвал Ханбудагова и его сторонников «мошенниками», «преступниками» [28, с. 56-57].

На восьмой партийной конференции и шестом съезде партии микоянцы-мирзоянцы умело воспользовались раздором между Азербайджанских коммунистов «интернаци-

оналистов» для печального решения их судьбы.

Провал ханбудаговизма и смерть Н. Нариманова, в действительности, нанесли непоправимый урон силам национального уклона во власти Азербайджана. На последующих этапах, остатки коммунистов национального уклона в Азербайджане, которые не до конца осознавали происходящее, лишенные руководителя и посему рассеянные по сторонам превратились в новый инструмент в руках противоположной группы. Несмотря на то, что эти группы пытались проводить какую-то борьбу по национальным вопросам во второй половине 1920-го года, их выигрыш бил, снова лишь следующим провалом. На данном этапе коммунисты национального уклона не действовали как единая сила, и не представляли собой какой-либо угрозы для «левых» групп.

ВЫВОДЫ

Внутриправительственные раздоры и борьба начавшиеся с созданием советской власти в

Азербайджане завершились поражением Азербайджанских коммунистов национального уклона. Таким образом, Центральная большевистская власть и его Бакинские эмиссары, состоящие из неазербайджанцев устранили все помехи на пути реализации политики, проводимой в стране и в результате шовинистическая национальная политика, завуалированная под интернационализм, стала выполняться совершенно открыто.

Вопреки всем давлениям, Азербайджанский язык сохранил свой статус на протяжении сложного исторического периода.

Раздоры и разногласия среди властей Азербайджана в 1920-х годах были вызваны нижеперечисленными причинами: небрежность и непочтительное отношение к суверенитету и территориальной целостности, богатству, языку, религии и национальным традициям, крестьянам и интеллигенции Азербайджана, а также в отношении экономических вопросов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Arhiv Politicheskikh Dokumentov pri Upravlenii Delami Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki [Archive of Political Documents under the Office of the President of the Republic of Azerbaijan] (Glava 1, Jashhik 1, Delo 4) (in Russian)
[Архив политических документов при управлении делами Президента Азербайджанской республики (Глава 1, Ящик 1, Дело 4)].
2. Arhiv Politicheskikh Dokumentov pri Upravlenii Delami Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki [Archive of Political Documents under the Office of the President of the Republic of Azerbaijan] (Glava 1, Jashhik 1, Delo 6) (in Russian)
[Архив политических документов при управлении делами Президента Азербайджанской республики (Глава 1, Ящик 1, Дело 6)].
3. Arhiv Politicheskikh Dokumentov pri Upravlenii Delami Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki [Archive of Political Documents under the Office of the President of the Republic of Azerbaijan] (Glava 1, Jashhik 1, Delo 8) (in Russian)
[Архив политических документов при управлении делами Президента Азербайджанской республики (Глава 1, Ящик 1, Дело 8)].
4. Arhiv Politicheskikh Dokumentov pri Upravlenii Delami Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki [Archive of Political Documents under the Office of the President of the Republic of Azerbaijan] (Glava 1, Jashhik 1, Delo 14) (in Russian)
[Архив политических документов при управлении делами Президента Азербайджанской республики (Глава 1, Ящик 1, Дело 14)].
5. Arhiv Politicheskikh Dokumentov pri Upravlenii Delami Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki [Archive of Political Documents under the Office of the President of the Republic of Azerbaijan] (Glava 1, Jashhik 1, Delo 24) (in Russian)

[Архив политических документов при управлении делами Президента Азербайджанской республики (Глава 1, Ящик 1, Дело 24)].

6. Arhiv Politicheskikh Dokumentov pri Upravlenii Delami Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki [Archive of Political Documents under the Office of the President of the Republic of Azerbaijan] (Glava 1, Jashhik 2, Delo 2) (in Russian)
[Архив политических документов при управлении делами Президента Азербайджанской республики (Глава 1, Ящик 2, Дело 2)].
7. Arhiv Politicheskikh Dokumentov pri Upravlenii Delami Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki [Archive of Political Documents under the Office of the President of the Republic of Azerbaijan] (Glava 1, Jashhik 2, Delo 16) (in Russian)
[Архив политических документов при управлении делами Президента Азербайджанской республики (Глава 1, Ящик 2, Дело 16)].
8. Arhiv Politicheskikh Dokumentov pri Upravlenii Delami Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki [Archive of Political Documents under the Office of the President of the Republic of Azerbaijan] (Glava 1, Jashhik 2, Delo 18) (in Russian)
[Архив политических документов при управлении делами Президента Азербайджанской республики (Глава 1, Ящик 2, Дело 18)].
9. Arhiv Politicheskikh Dokumentov pri Upravlenii Delami Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki [Archive of Political Documents under the Office of the President of the Republic of Azerbaijan] (Glava 64, Jashhik 2, Delo 118) (in Russian)
[Архив политических документов при управлении делами Президента Азербайджанской республики (Глава 64, Ящик 2, Дело 118)].
10. Arhiv Politicheskikh Dokumentov pri Upravlenii Delami Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki [Archive of Political Documents under the Office of the President of the Republic of Azerbaijan] (Glava 64, Jashhik 2, Delo 122) (in Russian)
[Архив политических документов при управлении делами Президента Азербайджанской республики (Глава 64, Ящик 2, Дело 122)].
11. Arhiv Politicheskikh Dokumentov pri Upravlenii Delami Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki [Archive of Political Documents under the Office of the President of the Republic of Azerbaijan] (Glava 85, Jashhik 13, Delo 12) (in Russian)
[Архив политических документов при управлении делами Президента Азербайджанской республики (Глава 85, Ящик 13, Дело 12)].
12. Arhiv Politicheskikh Dokumentov pri Upravlenii Delami Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki [Archive of Political Documents under the Office of the President of the Republic of Azerbaijan] (Glava 609, Jashhik 1, Delo 34) (in Russian)
[Архив политических документов при управлении делами Президента Азербайджанской республики (Глава 609, Ящик 1, Дело 34)].
13. Arhiv Politicheskikh Dokumentov pri Upravlenii Delami Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki [Archive of Political Documents under the Office of the President of the Republic of Azerbaijan] (Glava 609, Jashhik 1, Delo 71) (in Russian)
[Архив политических документов при управлении делами Президента Азербайджанской республики (Глава 609, Ящик 1, Дело 71)].
14. Arhiv Politicheskikh Dokumentov pri Upravlenii Delami Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki [Archive of Political Documents under the Office of the President of the Republic of Azerbaijan] (Glava 609, Jashhik 1, Delo 94) (in Russian)
[Архив политических документов при управлении делами Президента Азербайджанской республики (Глава 609, Ящик 1, Дело 94)].
15. Arhiv Politicheskikh Dokumentov pri Upravlenii Delami Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki [Archive of Political Documents under the Office of the President of the Republic of Azerbaijan] (Glava 609, Jashhik 1, Delo 119) (in Russian)

- [Архив политических документов при управлении делами Президента Азербайджанской республики (Глава 609, Ящик 1, Дело 119)].
16. Gosudarstvennyj Arhiv Azerbajdzhanskoj Respubliki [State Archives of the Republic of Azerbaijan] (Glava 28, Jashhik 1, Delo 58) (in Russian)
[Государственный архив Азербайджанской республики (Глава 28, Ящик 1, Дело 58)].
  17. Gosudarstvennyj Arhiv Azerbajdzhanskoj Respubliki [State Archives of the Republic of Azerbaijan] (Glava 28, Jashhik 1, Delo 66) (in Russian)
[Государственный архив Азербайджанской республики (Глава 28, Ящик 1, Дело 66)].
  18. Gosudarstvennyj Arhiv Azerbajdzhanskoj Respubliki [State Archives of the Republic of Azerbaijan] (Glava 28, Jashhik 1, Delo 123) (in Russian)
[Государственный архив Азербайджанской республики (Глава 28, Ящик 1, Дело 123)].
  19. Ahmedova, F. (1998). *Nariman Narimanov – Ideal ve reallyq* [Nariman Narimanov – Ideal and Reality]. Baku: Elm ve Tehsil (in Azerbaijan).
  20. Bajramova, R. (2007). *Azerbajdzhan hokumetindeki konfliktler və daxili siyasi qarshydurmalar (1920-1925)* [Strife and internal political conflicts in the government of Azerbaijan (1920-1925s)]. Baku: Elm. (in Azerbaijan).
  21. Havarov, V. (2011). *Turkiye-Rusija munasibetlerinde Azerbajdzhan meselesi (1917-1922)* [Azerbaijan issue in Turkish-Russian relations (1917-1922s)]. Baku: Azər nəşr (in Azerbaijan).
  22. Ibrahimli, F. (2007). Musteqillijın dagylmasından sonrakı ilk illerde Azerbajdzhanın siyasi hejaty (1920-1922) [Political life of Azerbaijan in the first years after the collapse of independence (1920-1922s)]. *AMEA Tarih Institutunun Elmi Eserleri*, 19, 117-124 (in Azerbaijan).
  23. Ibrahimli, F. (1996). *Azerbajdzhan kendindeki siyasi və izdhtimai prosesler (1920-1930)* [Political and social processes in the village of Azerbaijan (1920-1930s)]. Baku: Mütərcim (in Azerbaijan).
  24. Iz istorii vneshnih vmeshatel'stv v Azerbajdzhan. 1918-1920 gody. Dokumenty i materialy. (1988) [From the history of external interventions in Azerbaijan. 1918-1920 years. Documents and materials (1988)]. *Азербайджанский архив*, 1-2, 31-32 (in Russian).
  25. Khalilov, A. (2015). Azerbajdzhanskaja SSR 1920-1930-h godov: vnutripravitel'stvennyye protivostojaniya [Azerbaijan SSR 1920-1930s: intragovernmental confrontations]. Baku: Turkhan NPB (in Russian).
  26. Makhmudov, J., & Shukurov, K. (2005). *Qarabağ: Həqiqi tarix, faktlar, sənədlər* [Karabakh: Real history, facts, documents]. Baku: Tehsil (in Azerbaijan).
  27. Musajev, I. (1996). *Kharidzhi dovletlerin Azerbajdzhanyın Nakhchyvan ve Zengezur bolgelerindeki siyasi veziyyeti ve siyaseti* [Political situation and policy of foreign states in the Nakhichevan and Zangezur regions of Azerbaijan]. Baku: BDU (in Azerbaijan).
  28. Narimanov, N. (1992). *Ob istorii nashej revoljucii v dalekih krajah (pis'mo I. V. Stalinu)* [On the history of our revolution in distant lands (letter to I. V. Stalin)]. Баку: Азернешр (in Russian).
  29. Rafiyev, B. (1995). *Podvodnaja / nevidimaja chast' ajsberga* [Underwater / invisible part of the iceberg]. Baku. Azerneshr (in Russian).